

Первые действительные члены Белорусской академии наук

Марина Глеб,
заведующая центром истории науки
и архивного дела Института истории
НАН Беларуси, кандидат
исторических наук, доцент

Дмитрий Крент,
научный сотрудник отдела
исследования рукописей
Центра исследований
старопечатных изданий
и рукописей Центральной
научной библиотеки
им. Я. Коласа НАН Беларуси,
магистр исторических наук

Исследование истории белорусской академии наук (БАН) показывает ряд особенностей, отличающих ее от центрального научного учреждения Союза – Академии наук СССР. Они проявились в процессе создания академических структур, прошедших путь от научно-терминологической комиссии, образованной в феврале 1921 г., а затем посредством Института белорусской культуры, открытого в январе 1922 г. Таким образом на белорусских землях появились первые научно-исследовательские учреждения.

В БССР не существовало кадровой основы Российской академии наук, в которой так называемая «старая» профессура поддерживала устоявшиеся традиции научной деятельности, не было централизованных учреждений научного профиля, направленных на сохранение и развитие знаний и опыта в различных областях науки. Тем не менее в начале XX в. действовали основанные учеными-энтузиастами общества: Общество друзей науки, Общество любителей природоведе-

ния, этнографии и археологии и др., так что наукой они могли заниматься лишь в свободное от основной работы время. Исследования, посвященные Беларуси, проводились в основном за пределами республики. Этим занимался, к примеру, академик Российской академии наук, филолог-славист Евфимий Карский. Эта особенность определяла ключевую роль, которую должны были сыграть первые действительные члены БАН в становлении национальных научных школ.

Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров БССР о реорганизации Инбелкульту от 13.10.1928 г. была создана правительственная комиссия, которой предстояло разработать предложения по формированию списка действительных членов Академии. Уже 28 декабря 1928 г. был утвержден Персональный состав первых академиков, куда вошли представители различных областей знаний, однако очевидное большинство было за гуманитарным сектором, о чем свидетельствует анализ мест работы первых действительных членов БАН, кото-

рые можно разделить на три основные группы. Самую многочисленную составляли ученые Института белорусской культуры и высших учебных заведений республики. Из рядов Инбелкульты вышли В.М. Игнатовский, В.У. Ластовский, И.Д. Луцевич, К.М. Мицкевич, С.Ю. Матулайтис, С.М. Некрашевич, И.А. Петрович, С.Я. Вольфсон, Д.Ф. Жилунович, Я.Ю. Лёсик, И.И. Замотин, В.И. Пичета, стоявший у истоков зарождения Белорусского государственного университета, профессора Белгосуниверситета славист А.Н. Ясинский и правовед М.О. Гредингер, будущий директор Института советского строительства и права, ученый-почвовед Я.Н. Афанасьев, руководитель кафедры почвоведения Горы-Горецкого сельскохозяйственного института, впоследствии первый директор НИИ агропочвоведения и удобрений БАН А.Д. Дубах, заведомо мелиорации и культуры болот Белорусского научно-исследовательского института сельского и лесного хозяйства, экономист-географ и геолог, заведующий кафедрой сельскохозяйственной экономики и экономической геогра-

фии Белорусской сельскохозяйственной академии, Г.И. Горецкий, начинавший работу как преподаватель Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, а с 1927 г. директор Белорусского научно-исследовательского института сельского и лесного хозяйства им. В.И. Ленина. Ко второй группе следует отнести научных работников, знакомых с белорусской проблематикой, но ввиду различных обстоятельств вынужденных жить и трудиться за пределами республики. Они были готовы переехать в БССР и продолжать свою исследовательскую деятельность в рамках Академии. Так, из Чехословакии вернулся филолог-славист, специалист в области славянского языкознания, истории Н.Н. Дурново, из Киева – ученый-растениевод, будущий директор Центральной картофельной опытной станции Н.К. Малюшицкий, из Москвы – языковед, создатель первой нормативной грамматики белорусского языка Б.А. Тарашкевич. Часть академиков по-прежнему оставалась на основной работе в других республиках и если и посещала Минск, то наездами. К ним

принадлежали и трудившиеся в России А.П. Карпинский, В.Р. Вильямс, С.Н. Вышелесский, М.Н. Покровский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, и в Украинской ССР – Д.К. Заболотный, П.А. Тутковский, Н.А. Скрыпник, М.И. Яворский. Преобладание специалистов гуманитарного профиля в первом составе действительных членов БАН было обусловлено как особенностями развития образовательной системы на белорусских землях в период Российской империи, так и очевидным доминированием гуманитаристики в деятельности Института белорусской культуры. Последнее, в частности, и стало одной из причин его преобразования в Белорусскую академию наук, поскольку начавшаяся экономическая модернизация требовала ускоренной подготовки специалистов по естественно-научным дисциплинам. Из числа 31 действительного члена БАН 6 представляли историю, что подчеркивало ее системообразующую роль в жизни белорусского общества. В период строительства БССР историки были призваны сформировать новый

подход к изучению прошлого страны, убедительно показавший наличие в нем классовых противоречий. Первый президент БАН В.М. Игнатовский стал не только одним из основателей белорусской национальной историографии, но и имел возможность непосредственной трансляции своих идей в системе высшего и среднего образования. Его труд «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» в 1920-х гг. переиздавался 4 раза (в 1926 г. тиражом 15 тыс. экз.), стал школьным учебником. Однако в период работы в БАН основное внимание ученого было обращено к проблемам развития революционного движения на белорусских землях и роли в нем рабочего класса и крестьянства – направлению, занимавшему центральное место в историографии советского периода.

Доктор всеобщей истории профессор А.Н. Ясинский, с 1907 г. являясь членом Чешской академии наук, в своих изысканиях отдавал предпочтение изучению структур средневекового чешского общества. Однако именно под его руководством началось изучение этапов создания Метрики Великого княжества Литовского. Планы работы кафедры всеобщей истории, которой руководил ученый на протяжении 1930-х гг., свидетельствуют о первых попытках исследования истории Беларуси в тесной связи с процессами, происходившими на территории соседних государств [1, л. 44].

Сферой интересов первого ректора Белорусского государственного университета В.И. Пичета стала социально-экономическая история Беларуси XVI–XIX вв., а также

проблемы этногенеза белорусов. Следует отметить, что, хотя Пичета не принимал активного участия в работе БАН в первые годы ее существования, однако он активно занимался подготовкой кадров. В структуре Академии наук работал ряд его учеников: Д.А. Дудков, К.И. Керножицкий, В.И. Скардис.

Активную позицию в Белорусской академии наук занимал литовский историк и активист коммунистического движения в Литве С.Ю. Матулайтис. Он одним из первых начал изучать историю литовской этнической группы в Беларуси с марксистских позиций, возглавлял Институт национальных меньшинств БАН.

Работавшие в Минске историки представляли историографическое направление с превалянием белорусской проблематики, хотя тематика их исследований, несомненно, была гораздо шире. В то же время ученые Российской академии наук (РАН) и Всеукраинской академии наук (ВУАН) – действительные члены БАН являлись представителями новой марксистско-ленинской историографии. Так, академиком БАН был избран представитель украинской историографии марксистского направления М.И. Яворский. Одна из его книг была рекомендована наркоматом просвещения УССР в качестве школьного учебника «как удачная и талантливая популяризация полного марксистского курса истории Украины» [2]. Основоположник марксистской историографии в СССР М.Н. Покровский не принимал активного участия в работе БАН, однако решающее влияние на развитие академической науки

в Беларуси в начале 1930-х гг. оказал его ученик – президент БАН П.О. Горин. Под его руководством Академия наук пережила качественную трансформацию, результатом которой стало расширение сети научно-исследовательских институтов.

Блок наук о языке и литературе представляли 10 исследователей. Научная сторона деятельности выдающихся белорусских писателей И.Д. Луцевича, К.М. Мицкевича и Д.Ф. Жилуновича обычно остается на периферии внимания, однако с момента создания Научно-терминологической комиссии они принимали активное участие в ее повестке, повседневной жизни Инбелкульта и БАН. Академик К.М. Мицкевич выполнял значительный объем научно-организационной работы, в 1929–1956 гг. занимая должность вице-президента БАН. Как показывают, в частности, производственные планы 1930-х гг., научно-исследовательские задания Я. Коласа и Я. Купалы состояли в написании новых литературных трудов, которые, в свою очередь, становились объектом изучения специалистов Института языка, литературы и искусства [3, л. 3, 17]. Д.И. Жилунович, в литературной среде выступавший под псевдонимом Тишка Гартный, изучал историю белорусской литературы и занимался литературной критикой.

Один из основателей белорусского литературоведения И.И. Замотин к моменту переезда в БССР в 1922 г. имел десятки опубликованных научных трудов. Исследуя романтизм в истории русской литературы XIX в., он обращался и к деятельности отдельных писателей. Так, для Беларуси он

заново открыл творчество Максима Богдановича, подготовив к изданию в 1927 г. том его стихов. Две трети материалов, как признавал сам ученый, печатались по черновикам и рукописям поэта, зачастую находившимся в крайне ветхом состоянии [4, л. 5]. С 1931 г. Иван Иванович возглавил Институт литературы БАН, где занимался изучением творчества современных белорусских писателей. Как отмечал академик Замотин в письме к академику Е.Ф. Карскому, «несмотря на 32-летний научно-педагогический стаж и большой возраст / мне 55 лет/, я несу здесь большую нагрузку и по Университету, и по Бел[орусской] Академии Наук и не ради самой нагрузки, а из живого интереса к культурному строительству Советской Белоруссии и из искреннего желания быть ей полезным своими знаниями и опытом» [5, л. 10].

Коллегами и нередко оппонентами по своим подходам к научным проблемам являлись действительные члены БАН С.М. Некрашевич и И.Ю. Лёсик, представившие языковедение. В течение 1920-х гг. они принимали активное участие в процессе разработки белорусского литературного языка, приближенного к народному, но отражающего требования времени. Результаты этого труда прошли апробацию на академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки 1926 г. [6]. Степан Михайлович стал вице-президентом БАН и директором Института языковедения, продолжившего выпуск научной терминологии, а Иосиф Юрьевич далее вел работы по усо-

вершенствованию белорусского литературного языка. Совместные усилия ученых воплотились в проекте белорусского правописания, представленного общественности в 1930 г.

Заочное участие в полемике по вопросам белорусского языка принимал Б.А. Тарашкевич, одним из первых обратившийся к проблеме его преподавания. По оценке С.Н. Запрудского, «посля публікацыі ў 1918 г. у Вільні «Беларускай граматыкі для школ» Б. Тарашкевіча і яе трыумфальнага прыняцця (у 1918–1920 гг. яна выдадзена тры разы) попыт на нармалізаваныя працы ў галіне беларускага правапісу быў задаволены» [7, с. 30]. В 1927 г. ученый был арестован в Польше в рамках процесса над Белорусской крестьянско-рабочей громадой. Кампания за его освобождение активно проводилась в рамках БАН, включая обращения к польским властям, подписанные действительными членами академии.

Автор «нового учения о языке» Н.Я. Марр в духе доминировавших в СССР теорий доказывал классовый характер языка, изменявшегося под воздействием социально-экономических формаций и имевшего характер надстройки [8]. Белорусские ученые проявляли большой интерес к новым идеям, о чем, в частности, свидетельствует письмо ученого специалиста БАН Л.Н. Цветкова к академику Марру, написанное в апреле 1929 г., где автор утверждал, что «важно было бы провести пропаганду идей материалистической лингвистики и иметь смену. Это тем более, что нас, белорусов, особенно манит то равноправие всех языков (с науч-

ной точки зрения), которое Вы провозглашаете» [9, с. 91].

Создатель классификации диалектов русского языка Н.Н. Дурново был приглашен на преподавательскую работу в БГУ в 1927 г. из Чехословакии. Учитывая его огромные заслуги в изучении лингвистики, он был избран действительным членом БАН. Научные интересы исследователя включали историю русского языка и литературы, русскую морфологию и теорию грамматики.

Философия была представлена двумя академиками: выпускником Киевского университета С.Я. Вольфсоном – будущим директором Института философии, который в 1920-е гг. занимался преподавательской деятельностью в БГУ, исследовал историю и методологию философии, значительное внимание уделял внедрению марксистского учения в образовательный и исследовательский процесс, и активным участником революционного движения в Украине Н.А. Скрыпником, оказавшим большое влияние на проходившие в УССР процессы национально-государственного и культурного строительства, занимая должности наркома внутренних дел, наркома юстиции и генерального прокурора УССР. С 1927 г. в качестве народного комиссара просвещения он курировал вопросы, связанные с наукой, литературой, изобразительным искусством, активно участвовал в процессах реформирования украинского языка. До настоящего времени сохранилось немного из его творческого наследия [10]. Тем не менее очевиден глубокий интерес политика к проблемам межклассовых

взаимоотношений, развития национальных государств в условиях СССР, истории революционного движения [11].

По одному специалисту было избрано в действительные члены БАН по правоведению, этнографии, востоковедению и экономике. Известный правовед М.О. Гредингер занимался изучением и усовершенствованием гражданского права в БССР. По этим вопросам им был подготовлен ряд публикаций, в том числе и специальное пособие [12]. Этнографические изыскания вел известный политический и культурный деятель Беларуси В.У. Ластовский – автор национально-центричной концепции истории Беларуси, уделявший существенное внимание исследованию материальной культуры нашего народа. Один из основателей русской индологической школы С.Ф. Ольденбург стал первым и пока единственным белорусским академиком по специальности «востоковедение». Его избрание объяснялось в первую очередь должностью неперемного секретаря РАН, которая предусматривала широкий спектр обязанностей, в том числе развитие научного сотрудничества между учреждениями. Велика роль в деятельности Белорусской академии наук ее неперемного секретаря И.А. Петровича. В 1920-е гг. он занимался литературным творчеством (под псевдонимом Янка Неманский). Его научные труды были посвящены экономике Беларуси. В частности, им изучалась фискальная политика БССР и преимущества плановой экономики.

Четыре академика представляли геологические науки, одну из наиболее стремительно

развивавшихся естественнонаучных отраслей. Геологический институт, созданный в 1927 г., стал первым в ряду академических учреждений страны, проводившим региональные исследования, начавшим составление геологической карты и регистрационного списка полезных ископаемых БССР. Геологические работы в академии развивались под руководством Н.Ф. Блюдоху. Основной проблемой, которой ученый отдавал предпочтение, являлось картографирование Советской Беларуси, изучение природных недр, которые можно было бы использовать в сельском хозяйстве и строительстве. Президент Минералогического общества с 1899 по 1936 г., Президент АН СССР с 1925 по 1936 г. А.П. Карпинский – ученый с разносторонними интересами. Это были геология полезных ископаемых, палеонтология, стратиграфия, тектоника, петрография. Еще в конце XIX в. он начал изучать геологические картины территории Беларуси, занялся поиском месторождений полезных ископаемых. На палеогеографических картах республики Карпинский показал распространение отложений различных эпох, в первую очередь кембрийско-силурийских. Отмечая новый подход ученого к пониманию геологического устройства европейской России, академик Р.Г. Горецкий писал: «Ён першы намецiў важны тэктанiчны элемент, у які ўваходзiць i “скарбонка” мiнеральных рэсурсаў Беларусi – Прыпяцкi прагiб i які пазней атрымаў назву “лiнii Карпiнскага”» [13, с. 197].

Руководитель Института геологии ВУАН П.А. Тутковский занимался вопросами минералогии, петрографии, гидрогео-

логии, палеонтологии, региональной четвертичной геологии, геоморфологии. Большая часть его работ посвящена изучению недр Украины, однако среди объектов исследований до революции была и территория Беларуси. В частности, им были подготовлены геологические очерки Минской губернии [14, 15].

Гидрологии и мелиорации посвятил себя А.Д. Дубах. В его трудах значительное внимание уделялось осушению болот и развитию гидротехнической инфраструктуры в Беларуси. Приняв участие в создании Минской опытной болотной станции, он использовал ее отчеты для разработки комплексного подхода к мелиорации земель.

Почвоведение в составе первых действительных членов БАН представляли двое ученых. Я.Н. Афанасьев стал первым директором научно-исследовательского института агропочвоведения и удобрений. Под его руководством с 1926 по 1931 г. проходил процесс создания первой почвенной карты республики в десятиверстном масштабе. Как отмечалось в годовом отчете института, карта «служит одним из основных материалов по районированию БССР, установлению специальных культур, распределению удобрений и для других целей экономического порядка» [16, л. 5]. В то же время усилиями нескольких белорусских ученых во главе с академиком Я.Н. Афанасьевым проводилось и составление районных почвенных карт в трехверстном масштабе, что позволяло осуществлять более четкое планирование на местах.

При активном участии ученого-почвовед В.Р. Вильямса в 1911 г. была создана Минская опытная болотная станция. Он активно вел педагогическую деятельность, став, в частности, научным руководителем И.Ш. Горфинкеля, белорусского экономиста, доктора исторических наук. Молодой ученый был направлен в аспирантуру Московской сельскохозяйственной академии, где преподавал В.Р. Вильямс, и в 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию.

По одному специалисту было представлено по таким отраслям научного знания, как экономическая география, ветеринария, микробиология, агрохимия. Разноплановыми были исследовательские практики самого молодого белорусского академика Г.И. Горецкого. Его исследования в 1920-х – начале 1930-х гг. были посвящены проблемам экономической географии, этнодемографии. В Академии наук ученый организовал кафедру экономического штандорта и руководил ей, изучая оптимальную локализацию промышленных предприятий на территории БССР. Академик БАН в области ветеринарии С.Н. Вышелесский одновременно читал лекции по эпизоотологии в Витебском ветеринарном институте, куда в феврале 1928 г. был приглашен на должность заведующего кафедрой эпизоотологии. В 1928–1930 гг. он совмещал преподавание с должностью директора Белорусского государственного ветеринарно-бактериологического института (ныне Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского). Сергей Николаевич организовал массовое изготовление диагно-

стических препаратов – маллеина и туберкулина, ряд вакцин и сывороток, развернул изучение туберкулеза, бруцеллеза, сапа, чумы и рожи свиней, других инфекционных болезней домашних животных. Выступил инициатором изучения бруцеллеза в Беларуси, руководил разработкой всех научных и практических вопросов по ликвидации этого заболевания в Советском Союзе. Президент ВУАН Д.К. Заболотный – специалист в области микробиологии, изучал эпидемии таких болезней, как чума, тиф, холера и др. Н.К. Малюшицкий, в начале 1920-х гг. преподававший в Киевском сельскохозяйственном институте, был избран в действительные члены БАН по специальности «агрохимия». Предполагалось, что он станет во главе столь необходимого для республики направления, как расте-

ниеводство. Ведь он был одним из тех ученых, совместными усилиями которых в 1926 г. был организован Научно-исследовательский институт сельского и лесного хозяйства им. В.И. Ленина, а в 1928 г. под Минском начала работу Центральная картофельная опытная станция. Весьма важным вкладом в науку стали труды ученого по проблемам почвенного питания растений, селекции свеклы и картофеля.

Первые действительные члены БАН представляли различные отрасли знаний, необходимые для становления белорусской науки в условиях социально-экономических трансформаций рубежа 1920–1930-х гг., и своей деятельностью заложили основы многих современных научно-исследовательских институтов Национальной академии наук Беларуси. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). Ф. 67. Оп. 1. Д. 33.
2. Данилов В.Н. Украинская тема в Обществе историков-марксистов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 22–30.
3. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31а.
4. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее СПбФ АРАН) – Ф. 292. Оп. 2. Д. 48.
5. СПбФ АРАН – Ф. 292. Оп. 2. Д. 49.
6. Запрудскі С. Неюбілейныя думкі з нагоды юбілейных выданняў мовазнаўчай спадчыны // Беларускі гістарычны агляд. 2003. Т. 10, сш. 1–2 (18–19). С. 319–352.
7. Запрудскі С.М. Гісторыя беларускага мовазнаўства (1918–1941): дапаможнік для студэнтаў, якія навукаюцца па спецыяльнасці 1–21 05 01 «Беларуская філалогія» (па напрамках). – Мінск, 2015.
8. Емельянов Б.В., Кузнецова П.А. Социолнгвистика: казус Марра // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. Т. 8, №2.
9. Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии наук БССР, 1929–1941 гг.: Сб. док. / РАН, С.-Петербург. филиал архива РАН, Нац. АН Беларуси; Сост. Л.Д. Бондарь, Н.В. Токарев, К.Г. Шишкина. – Минск, 2015.
10. Солдатенко В.Ф. Высокое стремление: судьба Николая Скрыпника. – М., 2018.
11. Скрипник М. Дві революції // Літопис революції. 1930. №6. С. VII–XVI.
12. Грэдзінгер М.В. Дапаможнік па грамадзянскаму працэсу БССР / Бел. акад. навук. Ін-т соцев. будаўніцтва і права. – Менск, 1935.
13. Гарэцкі Р.Г. Шляхам адраджэння / Нац. акад. навук Беларусі. Адрэкт. навук. інфарм. па гуманіт. навуках. – Мінск, 1997.
14. Тутковский П.А. Геологический очерк Минской губернии: по данным научной литературы и собственным исследованиям. – Киев, 1915.
15. Тутковский П.А. Геологические исследования на территории бывшей Минской губернии: по данным научной литературы и собственным исследованиям. – Витебск, 1925.
16. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 422.